

Ольга Подпалова
Таисс Эринкайт

КАНИКУЛЫ В БУХАРЕСТЕ

ВЕДОВСКИЕ ИСТОРИИ

Ведовские истории

Ольга Подпалова

Каникулы в Бухаресте

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Подпалова О.

Каникулы в Бухаресте / О. Подпалова — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Ведовские истории)

Ведьмы бывают только в сказках? Так же как и демоны, вампиры, оборотни и другие волшебные создания? А вот и нет! Все они живут в том же мире, что и люди. Ходят по тем же улицам, дышат тем же воздухом, смеются тем же шуткам. Просто они другие. У пятерых подруг, современных ведуний, существует традиция: на Хэллоуин они встречаются на девичник, каждый раз выбирая новую страну и новый город. И так уж выходит, что неугомонная компания находит себе приключения, сама того не желая. Или неприятности сами стремятся к ним? У них будет возможность еще не раз проверить это... Если вы решили поехать отдохнуть с несколькими подругами-ведьмами - скучать не придется. Но никто не ожидал, что вместо экскурсий предстоит решать проблемы вампиров, найти тело для язвительного призрака и выстоять в схватке с жаждущим поквитаться демоном. И ведь нигде не сказано, что жизнь не подбросит вам еще несколько сюрпризов. Взялись отмечать Хэллоуин - готовьтесь ко всему.

© Подпалова О.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Огнеслава	5
Лика	13
Гела	16
Яна	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ольга Подпалова Таисс Эринкайт КАНИКУЛЫ В БУХАРЕСТЕ

Глава 1

Огнеслава

День начинался несколько сумбурно, но весело. В кафешку, где я иногда завтракала перед работой, влетела моя сотрудница, заказала чай и упала на соседний стульчик.

– Славка, мне твоя помощь нужна, – в лоб сказала она.

– И тебе привет, – фыркнула я в чашку с кофе со сливками, который смаковала, находясь чуть ли не в нирване. Помимо божественного вкуса меня радовали сразу две вещи: во-первых, сегодня пятница и рабочая неделя подходит к концу, во-вторых, у меня с понедельника начинается отпуск, а уже сегодня вечером предстоит долгожданная поездка в Бухарест на встречу с подругами.

– Тебе котенок не нужен? – умоляюще глянула на меня Алена.

– Он у меня от голода сдохнет, – с некоторым сожалением констатировала я очевидный факт, – дома я разве что ночевала. Ну а что за ведьма без кошки?! Животинку взять хотелось, но менять стиль жизни из-за нее одной я бы не стала и прекрасно отдавала себе в этом отчет.

– А может, знаешь, кому можно предложить? – Алена сунула мне фотку. С картинки огромными зелеными глазами смотрело крошечное угольно-черное создание. Эх!

– Хочешь, я тебе объявление составлю? Нестандартное, может, таким образом заинтересуем народ.

– Было бы замечательно, – просияла девушка.

– Заходи через полчаса, – пообещала я, поднимаясь из-за столика и выходя из кафе.

Меня недавно повысили, поэтому теперь у меня даже был личный кабинет. Это вообще чудо, что мне удалось во время кризиса не только найти работу моей мечты, но и активно продвигаться по служебной лестнице. И, чтобы там не думали всякие завидующие личности, с начальством у меня были исключительно деловые отношения.

Спустя полчаса я передала в руки приплясывающей от нетерпения девушки следующий текст:

«Кому котенка? Качественный, почти не юзанный: два месяца после выпуска. Укомплектованный: есть шерсть (веселенькой угольно-черной окраски), лапы (4 шт.), усы (не считано) и урчалник (встроенный). Сабж опознает устройство типа «лоток», обладает тягой к декорированию хвостом экрана телевизора и неумной жизнерадостностью. Функция питания отлажена просто на диво: с удовольствием уничтожает даже хлеб и макароны. И все это счастье я отдаю просто так – для хороших людей не жалко!

Брендовый. Глюков и багов нет. Апгрейдится. Мышь опознает».

– О-о, – протянула Алена, дочитав, и захихикала, – спасибо.

– Не за что, – я искренне улыбнулась, но больше ничего не сказала, давая понять, что пора уже приниматься за работу. Эта девушка мне нравилась – понятливая. Еще раз поблагодарив, она выскользнула из кабинета, тихо прикрыв двери.

Я потянулась всем телом и тут же погрустнела – вспомнила, что надо зайти к Антону. Он, конечно, гад, но проигнорировать не могу – начальство.

Постучав в дверь кабинета, я не стала дожидаться, пока разрешат войти. Зашла, села в пустующее кресло для посетителей и молча посмотрела на Антона.

– Опоздала, – не отрываясь от монитора, «поздоровался» мой босс.

– Пришла, как только передали, – в том же тоне соврала я, саму себя уговаривая не взорваться.

Сидящий напротив мужчина, в целом, производил очень приятное впечатление: на вид лет тридцать пять – тридцать семь, гладко выбрит, одет с иголочки. Но это только внешне. Антон мнил себя истинно неотразимым донжуаном, женщин и в грош не ставил, считая всех постельными грелками. Это он всячески демонстрировал подчиненным, в то время как при начальстве превращался в изысканнейшего джентльмена. И за последнюю неделю, сразу после изменения моего статуса в иерархии фирмы, успел достать своими горизонтальными намеками по самое не балуйся.

– Что хотел? – несколько грубовато спросила я, понимая, что молчание затягивается.

– Вот новый проект, Огнеслава, – он не глядя пододвинул мне ярко-красную папку. – На понедельник нужны разработки.

А еще меня бесит, как он произносит мое имя – с каким-то презрением! Придурок, имя древнее, старославянское. Сразу виден недостаток образования: если непривычно – значит, сельское.

– Не получится, – с затаенным злорадством в голосе протянула я, – с понедельника я в отпуске.

Вот теперь-то мне удалось завладеть его вниманием.

– Это что же надо было сделать, чтобы Орлов тебе сразу после повышения отпуск дал? – омерзительным тоном поинтересовался Антон.

– Качественно выполнять работу, – ответила, сделав вид, что не поняла намека.

– Для меня так поработать не хочешь? – все в том же стиле спросил мужчина.

– Всю неделю этим и занималась, но ты был слишком занят, чтобы просмотреть эскизы, – подтолкнула ему папку, которая лежала на краю столешницы с того самого момента, как я положила ее сюда в понедельник.

– Не заметил, – преспокойно сообщил этот гад. Как же, не заметил он. Каким тогда, интересно, образом из-под нее испарились все остальные документы?

– Теперь в курсе, – опять не поддавшись на провокацию, внутренне крайне гордясь собою. А говорят, что огненные ведьмы всегда несдержанные. Да я же само терпение!

– Может, ты сейчас мне их представишь *лично*? – сально улыбнулся Антон.

– Несомненно, как только закончу с *личным* заданием Орлова, – промурлыкала я.

– Свободна, – тут же махнуло на меня рукой начальство.

– С удовольствием, – отозвалась я уже на пути к двери.

– Черт! – раздалось одновременно со щелчком замка.

– Нет, он тут ни при чем, – злорадно прошептала, прекрасно зная, что воздух в кабинете за моей спиной наполняется едким запахом горелого. – Чаше документы надо сохранять.

Теперь я чувствовала себя отомщенной. Почти. И все-таки я само терпение, я ведь подожгла только винчестер компьютера, а не самого босса! Ну почему нельзя поверить, что женщина может добиться чего-то и без мужчины? Точнее, без пребывания в постели непосредственного начальства? Как же это бесит!

Ладно, пора было завязывать с планами мести и заняться делом. Орлов, основатель нашей дизайнерской фирмы, на самом деле подкинул мне работу: необходимо было просмотреть эскизы по новому проекту. Меня грела мысль, что раньше этим занимался исключительно Антон, а теперь вот и я. Пусть даже официально все еще обязана перед ним отчитываться. Эх, может это хороший знак?

Домой я добралась быстро. Разделась, натянула любимую домашнюю тунику и полосатые гольфы, делающие меня похожей на рождественского эльфа, и отправилась на кухню. Там поставила чайник, зная, что это будет первым, о чем попросит моя подруга, как только появится на пороге. Думаю, говорить о том, что в спичках я не нуждалась, бессмысленно. О встрече мы с Чертенком условились еще несколько дней назад, и теперь я с нетерпением ждала, когда же раздастся звонок в дверь. Правда, я очень надеялась усыпить подругу перед уходом. Лика водила машину как ненормальная, заставляя меня пережить за одну поездку немало неприятных минут. Вот и родилась идея таким образом себя обезопасить, сохранив себе и окружающим немало нервных клеток. С этой целью накануне я даже приобрела пузырек с сильнейшим снотворным – усыпить Лику магией совершенно безнадежная идея.

И вот мое терпение было вознаграждено.

– Чайник вскипел? – прямо с порога поинтересовалась Чертеноч, быстро поцеловав меня в щеку и на ходу стаскивая с себя верхнюю одежду. Прозвище подруги не имело ничего общего с какой-то чертовщиной. Все было куда прозаичней – в паспорте подруги значилась фамилия Чертонова.

– А разве может быть иначе? – фыркнула я, забирая из ее рук мокрое пальто, от которого тут же пошел пар.

– Тебя пофилософствовать потянуло? – заинтересованно уставилась на меня девушка.

– Заметно, да?

– Ты знаешь, что для тебя, как для огненной ведьмы, очень странно впадать в меланхолию? – она бережно извлекла из моих рук свою одежду и повесила на вешалку, от греха подальше.

– Я вот сегодня даже чуть котенка не завела, – покаялась я.

– Мужа лучше заведи. Или любовника, – фыркнула Лика, заворачивая на кухню. – Хотя ты права, домашние животные лучше. Муж тапочки в зубах не притащит, хвостиком не повисляет – сплошное разочарование.

Я улыбнулась, чувствуя, что настроение стремительно ползет вверх.

– У самой-то как на этом фронте? Саша наконец определился с тем, чего хочет? – поинтересовалась я, зная непростую ситуацию подруги.

– Он дарит мне цветы, – с неопределенной интонацией отозвалась Лика. – А чего хочет... Знаешь, куда важнее, что я сама не знаю, чего от него хочу. Мне нравится с ним общаться, гулять... Но пока что это наш потолок.

Поняв, что большего она не скажет, я быстренько сменила тему, хоть и не кардинально.

– Ты вообще хоть задумывалась, как скажешь избраннику, что ты ведьма? Я вот тут анализировала, у людей на такие новости реакция редко бывает положительной.

– Вот когда будет, кому сообщать, тогда и озабочусь, – промурлыкала Лика, большой ложкой черпая варенье прямо из банки.

– А я вот представила: муж приходит с работы, я стою с метлой у двери. И он: «Ты подметаешь или куда-то еще полетишь?»

Лика подавилась, прокашлялась и захохотала.

– Тебя заклинило на драматизме семейной жизни?

– А я тебе о чем, – согласилась я. И с надеждой спросила: – Но это ведь лечится?

– О, и даже очень приятным способом, – хмыкнула подруга, снова добравшись до сладкого.

– Сколько еще у нас времени до выезда? – решила сменить тему я. Выслушивать подколки Лики сейчас совершенно не хотелось. Настроение на самом деле для меня было несвойственное, но ночная дорога как раз располагала к размышлениям.

– У тебя – нисколько, – промурлыкала гостья, – а я успею еще выпить чашку чая и доесть твой годовой запас варенья.

– Я тебе чай сама заварю, Карлсончик, – тут же воодушевилась я. Пора было приступать к задуманному.

Пока Лика азартно стучала ложкой, я всыпала быстродействующий порошочек в напиток и поставила чашку перед подругой, поморщившись, когда она туда набухала сахара.

– Так, я сейчас пару звонков сделаю, и вся твоя, – заверила меня Чертенек.

Чемодан я упаковала еще накануне, за вычетом кое-каких мелочей. Пока я собирала разбросанные у зеркала карандаши для глаз и искала куда-то закатившуюся тушь, до меня то и дело долетали обрывки жизнерадостного Ликиного щебетания:

– Маша, слушайся папу. Юрка, а ты не забывай с ней заниматься и нормально кормить, а то знаю – только я за порог, и вы кроме полуфабрикатов ничего не едите. Я все приготовила, еда в холодильнике. Все съешьте! Приеду – проверю!

Я улыбнулась. Лика искренне любила свою маленькую племянку Машу и ее отца Юру – единственную семью, которая у нее осталась. Родители подруги давно умерли, а ее старшая сестра, мать Маши, погибла несколько лет назад в автокатастрофе. Лику до сих пор терзали жутчайшие кошмары, связанные с ее смертью. Собственно, потому мы с ней и познакомились.

Все в моем роду, в том числе и моя мама, были носителями силы Земной стихии, а вот я уродилась ведьмой Огня. Хотя, стоит признать, огненная я странная. У огневиц обычно взрывной, яркий характер, в них пылает страсть, кипит кровь, я же всегда отличалась рассудительностью, им несвойственной. Мать посмеивалась, говоря, что не нашелся еще тот человек, который бы разжег во мне настоящую страсть. Но мне казалось, что это скорее какой-то мой недостаток. И если сначала мне вполне хватало знаний, которые могла дать родительница и книги, то после совершеннолетия сила начала расти скачками, и держать ее в узде стало почти непосильной задачей. Вот тогда-то и пришлось ехать на курсы повышения магической квалификации.

Соседкой по комнате в симпатичном чистеньком общежитии оказалась зеленоглазая темноволосая девушка со слегка курносым носиком.

– Чай будешь? Я его только заварила, – предложила она, стоило лишь переступить порог.

– Спасибо, – поблагодарила я от всей души и поспешно представилась: – Меня Огнеславой зовут.

– Лика, или Чертенек, – отозвалась моя собеседница.

– Чертенек, значит... – я улыбнулась и, забросив неразобранный чемодан под кровать, пригубила чаю. Как по мне, он мог быть и погорячей. Опустив в чашку кончик указательного пальца, подождала, пока вода забулькает, и удовлетворенно вздохнула. Вот теперь он достаточно горячий, чтобы удовлетворить ведьму Огня.

– А тебе подходит Огонек. Не против, если буду тебя так называть? – девушка заинтересованно следила за моими манипуляциями.

– Можно, хотя раньше меня так только мама называла. Но ты ведь все равно не сдалась бы, даже будь я против? – мне казалось, я правильно определила заводную натуру Лики.

– Угу, но только аккуратно и чтобы ты не слышала. Ну, или ты бы вскоре привыкла и смирилась, – покраснев, тихо пробормотала девушка, а потом громче добавила: – Еще чаю? А пирог с яблоками будешь? Сама пекла!

– Похоже, я удачно подселась, – захихикала я. Поят, кормят, еще и спать уложат, с этим проблем нет – вон кровать стоит. Красотища! Живем! – Лика, а у тебя какая сила? – поинтересовалась я, сыто отвалившись от стола и поглаживая округлившийся животик.

– Да ничего внятного, – погрустнела собеседница, – так, по мелочам. Лучше всего получается по снам ходить.

– Да уж, «ничего внятного», – передразнила я ее. – Это ж какие возможности! Ты в любой сон можешь проникнуть?

– Это намек, чтобы я стучалась в твои? – хитро подмигнула девушка.

– Неплохо было бы, – рассмеялась я, прикинув, что мое обучение должно оказаться веселее, нежели думалось изначально.

Спустя еще два часа разговоров и веселых историй, мы решили укладываться. Я и не подозревала, насколько устала, пока не коснулась головой подушки, моментально провалившись в сон.

Резные снежинки легким пухом носились в воздухе, подчиняясь сильным порывам ветра, белым пушистым ковром ложились на землю и таинственно поблескивали в желтых лучах фонаря.

Снежинка размытым пятнышком мелькнула перед лицом и пролетела сквозь руку, которую я подняла, что бы отогнать красавицу. Сердце сжалось, уже наперед зная, что будет дальше. Эти сны, наполненные страхом и чувством вины, постепенно превращали мою жизнь в ад. Я уже даже боялась засыпать, зная, что снова могу увидеть этот кошмар. Он приходил не каждую ночь, но боялась я ежедневно.

Я стояла в белом легком платье среди метели. Сверху лился электрический свет, тускло освещая небольшой пятночok припорошенного асфальта. Я поехала, но не от холода.

Это был мост, один из многих в Киеве. Послышался звук проехавшего мимо поезда метро, но белая выюга надежной пеленой закрывала от меня мир... пока что. Я ведь знаю, что когда не захочется ничего видеть, она исчезнет.

«Боишься?» – тихо прошептали мне на ухо.

Он... Безликий голос моего ужаса, от которого стынет кровь и подгибаются колени. Иногда он громкий, словно слова произносятся прямо в голове, причиняя невероятную боль. Иногда же – тихий шепот, еле слышимый, но проникающий в самую душу. В нем звучит злодство и насмешка, как будто ему доставляет удовольствие смотреть на мои мучения.

«Не смей отворачиваться», – нашептывал он мне на ухо.

Тело колотила дрожь, я с ужасом наблюдала, как по пустынной дороге к мосту подъезжает машина. Не было сил зажать уши, чтобы не слышать этого голоса. Я не могла даже закрыть глаза.

Пурга резко прекратилась, словно специально, чтобы я увидела въезжающую на мост машину. Сейчас у меня было одно единственное желание: броситься под колеса автомобиля, пытаюсь этим самоубийственным порывом его остановить. Да, глупо, но ведь это сон. Может хоть здесь я смогла бы все исправить, раз не спасла сестру, когда это было возможно. Но я не способна даже отвернуться... Только слезы катились по щекам, срывались вниз, на лету стасывая льдинками, и пропадали где-то в темноте.

«Ты же знаешь, что будет дальше», – даже не спрашивал, а утверждал призрачный голос за спиной. «Знаешь-ш-шь...» – противно растягивая звуки, шептал он с другой стороны. «А ты ведь могла все изменить. Тогда... Могла... А теперь – смотри!» – жестко произнес голос.

Свет фар ударил в лицо, когда машину занесло. Сестра пыталась вырулить, но тщетно. На мгновение джип застыл на самом краю, словно выбирая: свалиться вниз или замереть в шатком спасительном равновесии. Мгновение, второе... Машина качнулась еще раз и полетела с моста. Чуда не произошло.

– Нет! – я, наконец, вырвалась и подбежала к краю. Правда, теперь меня никто и не удерживал. – Только не это, – судорожно шептали губы.

Машина, проламывая еще тонкий лед, медленно погружалась в воду. Я знала, что моя сестра еще жива. Мне потом сказали, что при столкновении она потеряла сознание и лишь затем захлебнулась в воде, когда пыталась выбраться.

Сидя на снегу и обхватив колени руками, я мерно раскачивалась, опять не веря в случившееся.

«И ты ничего не сделаешь? – шептал он. – Ничего? Совсем? Сейчас из машины стремительно вытекает воздух, а ведь она еще жива».

Я буквально видела, как эти самые пузырьки воздуха лопаются, достигнув кромки воды. Как бьются руки в темные стекла окон. И как стремительно заполняется водой салон автомобиля. Я закрыла глаза, пытаюсь избавиться от видения, но оно сделалось лишь четче.

«И что ты сделаешь?» – тихо, но настойчиво, спросил голос.

Вытерев ладонью слезы, я опять посмотрела вниз. Возможно, я еще успею... Я снова и снова, из сна в сон, пытаюсь шагнуть за край, в ледяную воду реки. И каждый раз он останавливает.

«Э, нет, дорогая, – ледяные руки опустились на плечи, не давая сделать и шага, удерживая на самом краю. – Все, что могла, ты уже сделала. Точнее, не сделала, – с издевкой пояснил он. – Теперь же тебе остается лишь пережить все заново».

Я вздрагивала при каждом слове, широко распахнутыми глазами глядя в пустоту. Снова пошел снег, ложась на мои плечи белым невесомым покрывалом, но я этого не замечала, вслушиваясь в звучание его голоса. Он прав. Всегда прав...

Жадно хватая ртом воздух, я рывком села на постели, пытаюсь стряхнуть с себя липкую паутину кошмара. В воздухе еще звенел крик ужаса.

– Сон... это всего лишь сон, – донеслось с соседней кровати.

Я резким движением руки заставила зажечься оба бра. Лампочка прямо над головой Лики не выдержала мощи магического импульса и взорвалась, обдав девушку осколками и искрами. Но она даже не вздрогнула. Меня поразила ее взгляд. Пустой. Холодный. В ее глазах еще была метель... А потом она заговорила:

– Машину потом искали два дня. Водолазам было сложно работать в ледяной воде, да и сильное течение отнесло ее на приличное расстояние... Юра тогда на целый день заперся в их комнате. А я давилась слезами и, не веря в произошедшее, успокаивала полугодовалую Машу, которая, словно что-то почувствовав, не замолкала ни на миг. А когда племянница уснула, запивала на кухне горькие слезы валерьянкой... Не знаю, сколько я тогда выпила успокоительного.

Она помолчала, словно собираясь с мыслями. Ее пустой голос жутко звучал в абсолютной тишине, я затаила дыхание, пока она спокойно, почти отрешенно рассказывала эту историю.

– Ее хоронили в закрытом гробу... Посеревший Юрка бездумным взглядом смотрел на этот ящик. Так началась моя жизнь, посвященная ему и Маше. Я пытаюсь искупить свою вину. Он просыпался от моих криков, а я старалась не смотреть ему в глаза, когда он будил меня и успокаивал посреди ночи. Молчала каждый раз, когда он спрашивал о моих кошмарах. Ведь что сказать? Что могла этого не допустить?

– Ты не могла, – хрипло прошептала я, мимоходом отметив, что голос звучит как воронье карканье.

– Могла. Понимаешь, могла? – Чертеноч впервые посмотрела на меня за время этого душераздирающего монолога. По ее щеке катилась одинокая слеза, поблескивая в свете единственной слабенькой лампочки. А я была счастлива уже тем, что она демонстрирует хоть какие-то эмоции. – За два дня до этого... всего этого мне приснился сон. Этот же, точнее, его часть: метель, мост, как заносит машину, как она переваливается через край... Детали появились позже. Я не поверила, не предупредила, не спасла... Не захотела.

– Ты ведь не знала, – я чувствовала себя беспомощной из-за того, что не могу сказать ничего кроме банальных и пустых фраз.

– Но должна была, – как-то тупо, словно зазубренный лозунг, прошептала Лика. – Иначе, зачем мне сила, если я не смогла спасти дорогого мне человека?

У меня не было ответов на эти вопросы. Да и были ли они вообще?

– Давай спать, – предложила девушка с улыбкой, тут же слетевшей губ. Видимо, она и сама осознавала, насколько фальшивой та кажется. А я боялась закрыть глаза, страшась, что снова окажусь посреди бушующей пурги в бледном пятнышке электрического света фонаря.

– Сегодня он больше не придет, – уверила меня подруга, – да, теперь уже подруга, – правильно оценив мои колебания. – Можно ложиться.

– Эм-м, – замялась на секунду, но, все же решила напомнить, – у тебя в постели куча стекла.

– Точно, – уже чуть естественнее усмехнулась она.

На некоторое время возникла неловкая пауза, которую я нарушила первой.

– Чтобы не вытряхивать белье вплоть до рассвета, можешь спать со мной, места хватит.

– Спасибо, – Лика аккуратно выбралась из кровати и перебралась ко мне, прихватив только подушку. – Извини, – тихо сказала она, когда мы обе уже устроились и выключили свет, – я никогда раньше не проецировала. Сегодня годовщина ее смерти, – закончила девушка еле слышно.

– Кто он? – решила все же поинтересоваться после некоторой паузы.

– Голос, – она не спрашивала, а утверждала. – Он всегда там, говорит, кричит, шепчет... всегда то, от чего еще больнее.

Пожалуй, это и стало началом нашей крепкой дружбы. На следующий день я очень внимательно наблюдала за поведением девушки. Она была жизнерадостной и общительной, почти ничего не напоминало о душевных переживаниях, которые мне случайно пришлось наблюдать. Вот только и в последующую ночь она спала со мной...

Кстати, на тех же курсах мы пожружились с еще одной ведьмой – темной по имени Яна. Но это иная история, куда более обычная.

От воспоминаний меня отвлек окрик Лики:

– Собирайся, – поторопила она меня, – нам еще Мокошу забрать надо.

– Она хоть мать предупредила? – поинтересовалась я, не понаслышке зная безалаберный характер Коши. С нее вполне бы случилось уехать, даже не сказав, куда и с кем.

– Сообщение ей сбросила, – подтвердила Лика. – Та как раз в командировку улетела, так что даже возразить не сможет.

– И то правда, – вздохнула я и упорхнула одеваться в заранее подготовленный костюм. Когда же я вернулась на кухню, Чертеночка уже лежала ничком на столе, забавно посапывая. Хороший порошок оказался!

Подобрать брошенные на столик ключи от машины оказалось секундным делом. Сложнее пришлось с самой Ликой – заклинание левитации мне практически не давалось, все же это сила воздушных колдуний, на худой конец, водных. Зато простенькое, известное любой уважающей себя ведьме заклятие «лети-лети, метелка», накладывавшееся на любой удобный предмет и позволявшее эффектно пугать обывателей, рассекая по небу в майское полнолуние (дурость, которой я никогда не занималась и не планировала впредь), легко решило мою проблему. Заколдовав свой чемодан и сгрузив на него сладко причмокивающую во сне подругу, я покинула квартиру. Простенькая иллюзия прикрыла нашу нестандартную пару от любопытных взглядов – не хватало еще довести соседей до инфаркта. Устроив эээ... тело на заднем сидении машины, где Чертеночка тут же свернулась уютным клубком, я села за руль и удовлетворенно вздохнула.

Мокошу я подобрала по дороге. Девушка ждала нас в кафешке недалеко от дома и в ожидании развлекалась тем, что незаметно для окружающих уговаривала зацвести чахленький кактус на окне. Вообще-то колдовать на людях было не то, чтобы запрещено, но крайне нежелательно, колдовской мир рьяно оберегал свои тайны. Но нашему юному дарованию некоторые правила были писаны пунктиром. Талантливая ведьма Земли, Коша не упускала ни единой возможности попрактиковаться. Сила в ней проснулась поздно, лет в шестнадцать, а домаш-

него магического образования она не получила, так как была первой в роду. Теперь девушка усиленно пыталась постигнуть все то, что любой родившийся в семье колдунов знал едва ли не с пеленок. Учитывая неумное любопытство, непоседливый характер и воистину огромный магический резерв, порою ее эксперименты носили весьма опасный характер. Но об этом как-нибудь потом.

В нашей компании Мокоша появилась позже всех с легкой руки Лики. Встретились они вполне прозаично – на остановке. Чертенка позабавила девочка-подросток, приплясывающая от нетерпения в ожидании маршрутки, а произошедшие далее события не дали остаться в стороне. К незнакомке подошел парень с букетом ядовито-розовых роз, усыпанных пошлыми синими блестками. Пока Лика разглядывала этот флористический «шЫдевр», малышка яростно шипела на своего ухажера, а затем попросту дала ему букетом по голове. Вот только розы эти были уже черными. Тут-то Лика и решила вмешаться. Подхватив буйную малявку под руку и оттащив ее подальше от остановки, Лика зашипела на ухо строптивнице:

– Ты что творишь? Гормоны играют? Какого ты магичишь налево и направо?

– Девушка, а вы случайно не с Фрунзе сто три? – отозвалась молоденькая ведьма.

– Причем здесь дурдом? – опешила Лика.

– Кхм, – замялась девушка. – Магия, эльфы, гоблины... Может, Гарри Поттер тоже настоящий?

– Здравсте-приехали, – хлопнула в ладоши Лика, до которой дошла абсурдность происходящего.

Позже в кафешке рядом с остановкой они уже разобрались, что почем. Нормально познакомились, и Лика просветила новую знакомую, что она – ведьма Земли. А оказалось все просто: под влиянием эмоций Мокоша, а именно так звали новоявленную колдунью, выбросила кучу магической энергии. Поскольку она никуда больше деться не могла, то принялась за цветы. Ну а цвет стал выражением эмоций ведьмы, розы буквально почернели от ее злости.

– Привет, – радостно проорала Мокоша, выбегая из кафе, стоило лишь припарковаться у входа. Интересно, она хоть расплатилась? – А что это с нашим симпатичным парнокопытным? – поинтересовалась ведьмочка, плюхаясь на переднее сидение и кивая в сторону сладко спящей Лики. Как Коша не попала в нее лихо заброшенным назад увесистым рюкзаком, ума не приложу.

– Спит, – загадочно улыбаясь, ответила я.

– Чертенка добровольно уступила тебе символ власти, то бишь руль? – не поверила маленькая вредина. Я неопределенно хмыкнула и завела мотор. Путешествие начиналось.

Ли́ка

На парковой скамье сидел мужчина.

Ли́ка остановилась в тени деревьев, не спеша нарушать уединение незнакомца. Он совершенно не выглядел одиноким, наоборот, вряд ли этот человек нуждался в чьем-то обществе. Мужчина задумчиво смотрел, как плакучие ивы полощут длинные ветви в воде небольшого пруда. Он едва заметно хмурился, видимо, размышляя о чем-то не очень приятном, а Ли́ка украдкой любовалась им. Молодой, не старше тридцати, с резковатыми, но правильными чертами лица, черноволосый и темноглазый незнакомец был из той самой породы, о которой женщины с придыханием говорят: «Ах, мерзавец!» В жизни у Ли́ки с такими типами никогда не складывалось, а потому и обольщаться не стоило. Но сейчас она спала, и могла позволить себе небольшую слабину.

Чертеноч знала, что все вокруг нее – не реально. Ее окружала привычная магия, позволяющая свободно ходить по этому странному, зыбкому миру – сновидениям, изменять его, пусть и в мелочах. Вот и сейчас, стоило ей пожелать, и на поверхности пруда распустились крохотные желтые кувшинки, которые девушка так любила.

Мужчина вскинул голову и резко обернулся, посмотрев прямо на Ли́ку. В темных, тепло-карих глазах мелькнула насмешливая искорка.

– Опять ты? Ну здравствуй.

Он похлопал ладонью по скамье, приглашая садиться рядом. Чертеноч благосклонно кивнула и присела на приличном расстоянии от него. Стало немного неловко, что она вторглась в чужой сон. Впрочем, не в первый уже раз.

Ее знакомый незнакомец... Имени мужчины она так и не узнала, он каким-то образом исчезал, стоило девушке начать задавать вопросы. Может быть, заставлял себя проснуться? Виделись они нечасто, вот так же, в снах. Впервые это случилось примерно год назад. Правда, тогда картина его сна была отнюдь не такой идиллической – какие-то катакомбы, темные влажные стены, спертый воздух... Ли́ка испугалась, внезапно оказавшись в чужом кошмаре и от неожиданности не сумев сразу выбраться. Тогда ее спас будильник, но потом она еще не раз вспоминала увиденное. Это было... грязно – заглянуть в чужую голову и увидеть там то, что подсовывает подсознание, когда разум спит. Лучше бы ему котятки какие-то снились, что ли?

Во второй раз они увиделись в маленькой венской кофейне. Брюнет задумчиво потягивал кофе, то и дело поглядывая на часы. Мужчина ждал кого-то, и явно не Ли́ку. Когда ведьма нахально под села к нему за столик, он даже немного растерялся. В таком духе их «знакомство» и продолжалось: Ли́ка вваливалась в сны человека, которого (она прекрасно отдавала себе в этом отчет) никогда не увидит в реальности, и почти в полном молчании оставалась с ним рядом. Внимания на девушку брюнет обращал не больше, чем на присевшую рядом бездомную кошку. Это одновременно и печалило, и радовало – ведь не прогоняет же.

Сегодня он не задержался. Совсем скоро мужчина поднялся со скамейки и вежливо, но равнодушно попрощавшись, пошел прочь по парковой аллее. Ли́ка провожала его взглядом, пока широкоплечая фигура не скрылась за поворотом дорожки. Больше здесь делать было нечего – чужой сон начинал выцветать, как старая фотография на солнце. Но возвращаться Ли́ке еще не хотелось, и она поспешила уйти от пруда, пока создавший его человек не проснулся. Дорога сновидений вела ее дальше, позволяла чувствовать себя легкой и свободной, словно парящее в потоках ветра перышко. Это в реальности она была слабенькой ведьмой, здесь же Ли́ке было подвластно все. Кроме падающей с моста машины...

Настроение резко испортилось. Вторя ему, переменялась погода в иллюзорном мире – пошел затяжной холодный дождь, какой бывает в Киеве где-то в середине ноября. Зябко поведя плечами, ведьма постаралась проснуться. От легкости и светлой грусти, что подарила ей

встреча с незнакомцем, не осталось и следа. Вот только сны не спешили отступать. Ли́ка раздраженно тряхнула головой, чувствуя, как по шее начинают стекать ледяные дождевые капли, – сон был совсем как реальность, и найти отличия еще надо было постараться. Мокрые пряди потемневших каштановых волос прилипли ко лбу, упали на глаза, закрывая обзор. Но она все равно увидела...

Ледяная глыба размером с хороший дом покрылась тонкими, в волосок, трещинками. Она бесконечно долгое мгновение оставалась целой, а потом взорвалась изнутри, обдавая округу бритвенно-острыми лезвиями осколков и снежного крошева. В глубине шевельнулось что-то большое и темное, и Ли́ке показалось, что она увидела крылья...

Картина вдруг изменилась. Гела Снежная, подруга Ли́ки, падала с огромной высоты. Светлые волосы девушки бешено трепал ветер, в бирюзовых глазах бился ужас. Это длилось не дольше мгновения, сновидица даже не успела вскрикнуть, как Гела исчезла. Ее место занял какой-то мужчина. Красивый, даже, пожалуй, интересней ее знакомого из снов, но какой-то жуткий – глаза без зрачков и радужки, залитые непроглядной чернотой, как у творящего заклятие темного мага. Лишь где-то в их глубине Ли́ке почудились отблески огня, словно он смотрел на далекий пожар. Черная татуировка на виске, похожая на резную снежинку или паутину...

Мужчина исчез, как до этого Гела, оставив за собою лишь смутное ощущение грядущих неприятностей. Ли́ка поежилась, но постаралась как можно лучше запомнить увиденное. Мало ли, вдруг это было видение, а не просто шалости подсознания? А потом мир сновидений наконец-то потускнел, и девушка с облегчением проснулась. В реальности у нее болела спина, правое плечо немилосердно затекло, Ли́ка лежала в неудобной позе. Над ухом тихонько мурлыкала знакомая мелодия, играл собственноручно записанный для магнито́лы диск с саундтреками из фильмов. Для магнито́лы?

Резко вскинувшись, ведьма едва не слетела с заднего сидения на пол. Возмущенный вопль после сна не получился, больше походя на рассерженное бульканье, но ее услышали.

– Доброе утро, – весело поздоровалась ведущая машину Огонек. То, что за окном царит непроглядная темень, огненную не смутило. Ли́ка показала ей кулак, уже догадываясь, почему подруга за рулем, и по какой причине самой ведьме так не хотелось просыпаться. Опоила все-таки, зараза рыжая. Мысленно пообещав себе при случае угостить любимую подругу пургеном, ведьма подобрела и уже куда бодрее поинтересовалась:

– А мы где сейчас?

– Скоро будем на границе.

Чертеночка присвистнула, прикинув, сколько проспала стараниями Огонька. Выходило, что никак не меньше шести часов. Одним пургеном подруга точно не отделается.

– Верни руль, – потребовала Ли́ка. Спать больше не хотелось, наоборот, требовалось чем-то занять руки, и родимая баранка для этого подходила как нельзя лучше. К тому же, ведя машину, можно было без спешки обдумать сегодняшние сны. Чем-то они Ли́ке не понравились. Ну и Огнеславу сменить бы не помешало, а то уставший водитель – это бомба замедленного действия.

– Ли́ка, я еще хочу живой до Бухареста добраться! Может, не надо? – донесся с переднего сидения сонный, но от того не менее опасливый голос Мокоши.

– Привет, мелкая, – Ли́ка просияла. – Надо-надо. И вообще, отставить упаднические мысли, лучше вспоминай заклинание отвода глаз, да помощнее.

– Зачем? – младшенькая ведьма сладко зевнула и почесала в затылке, еще больше растрепав сбившиеся волосы.

– А документы у тебя для пересечения границы есть? – Огонек, может, и устала, но мысль Ли́ки уловила на лету.

– Ой, – откликнулась Мокоша и притихла. Видимо, вспоминала.

Огнеслава свернула к обочине и притормозила.

– Учи, если умудишься нас угробить, я тебя с того света доставать буду, – предупредила она подругу, уступая водительское место.

– Поддерживаю, – зевнула младшенькая.

– Не угроблю, но лучше пристегнитесь, – захихикала Лика. Она очень любила свою машину, доставшуюся ей в наследство от сестры – у той их было две. Поначалу, после случившейся трагедии, Лика вообще боялась садиться за руль, но здесь ее выручил Юра. Свояк настоял, чтобы она прошла курсы экстремального вождения, и водил ее на них едва ли не за руку, пока Лика сама не вошла во вкус. Правда, с тех пор с ней опасались садиться в машину уже все остальные – тяжелый джип, который девушка с любовью именovala танком, меньше ста не ездил даже по городу.

– Чувствую себя мазохистской, – жаловалась Огонек, перебираясь на заднее сидение, – ой, как тут тепленько, моя ты радость! Девочки, не будите меня хоть пару часов, я хочу побыть в блаженном неведении относительно того, с какой скоростью мы едем.

Лика согласно угукнула и, лихо вырвав с обочины, притопила педаль газа.

– К утру будем на месте, – пообещала она, выжимая из машинки максимум, который могла позволить себе на незнакомой дороге. С заднего сидения страдальчески застонали, а значит, одобрили.

Гела

Ледяная полярная ночь уже давно вступила в свои права. Миловидная девушка с короткой русой косой и необычным сине-бирюзовым цветом глаз рассматривала свое отражение в оконном стекле. За ним виднелась лишь темнота и крупные хлопья снега.

Давно уже пора было бы улечься спать, но Гела Снежная не могла сомкнуть глаз, предвкушая встречу с подругами. До нее оставались считанные часы. Встреча была особенно важна, ведь четыре ведьмочки были не только самыми дорогими, но и единственными близкими ей людьми. Познакомились они совершенно случайно – одну из девчонок, Огнеславу, Гела встретила на каком-то тематическом форуме по магии. Знакомство было странное, и Снежная до конца не верила, что из него что-то выйдет, пока не получила приглашение встретиться на Хэллоуин. И завертелось...

Девушки в двадцать четыре редко бывают настолько одиноки. Если, конечно, эти гипотетические девушки не потомственные ледяные ведьмы, да еще и последние в роду. Это само собою подразумевает множество обязанностей. С самого раннего детства Геле твердили, что ее главная задача – стать достойной хранительницей всего того, что нажили, а точнее будет сказать, добыли не совсем законным путем предки. Многие поколения Снежных занимались созданием самой удивительной коллекции магических вещей. За границей полярного круга, в специальных схронах, можно было найти все: от спящего в ледяном кристалле демона, злейшего врага их рода, до давно считающейся мифом короны королевы ведьм.

Впрочем, сейчас это уже было не важно. Гела стала самым серьезным разочарованием бабушки и дедушки, когда вместо археологического института, который издавна заканчивали Снежные, подалась в новомодную специальность – реклама. Но бабушки и дедушки не стало, и все бремя обязанностей и проблем ей волей-неволей пришлось взвалить на свои плечи. Ладно бы только коллекция... Схроны были надежно укрыты в снегах, и за их сохранность можно было не опасаться. Но у Хранителей Севера были и иные обязанности, в том числе, оберегать Границу, разделяющую миры людей и демонов. Вместе с ответственностью пришло одиночество – самая верная и преданная тварь, в отличие от людей. Большинство новых знакомых, которые были посвящены в тайны магического мира, теперь преследовали корыстные цели – еще бы, сокровища Снежных были притчей во языцех. Так что появление в жизни Гелы четырех таких разных и таких забавных подруг стало ценнейшим приобретением.

Спать Гела пошла буквально за час до рассвета. И это аукнулось: будильник она попросту не услышала. Теперь девушка металась от одного шкафа к другому. В рюкзак попеременно летели вещи, флешки и амулеты. Причем не приходилось сомневаться, что в поездке понадобятся далеко не все взятые вещи, – так бывало всегда.

Пока девушка скакала по комнате на одной ноге, силясь натянуть штаны, толстый крыс набивал хвостом текст под ее диктовку и недовольно косился на хозяйку. Ему явно не нравилось то, что его используют в роли секретаря. Однако опыт показывал, что хвостом животинка печатает в полтора раза быстрее, чем ведьма двумя руками. Когда-то Геле попросту захотелось завести домашнего любимца, но под воздействием высокого магического фона изначально обычная такая зверушка научилась не только говорить, но и отвечать на телефонные звонки, печатать, лазить в интернете и многому-многому другому. А еще он повадился критиковать Хранительницу Севера. Правда, сейчас предпочитал помалкивать, опасаясь получить тапком.

– Все, я закончил, – вздохнул Крыс и возопил: – Ты что делаешь?

Гела прекратила запихивать в сумку очередную водолазку и поинтересовалась:

– Думаешь, лишняя будет?

– Ты же знаешь, облако не больше семи килограмм сверх твоего веса поднимает. Вот шлепнешься где-нибудь на асфальт, и что я тогда буду сам делать? В магазин не сходить, счета не оплатить, а значит, мне отключат интернет – и жизнь закончится!

– Ага, для пушего драматизма головой о монитор побейся, – хмыкнула девушка. – И кстати, теперь грузоподъемность плюс десять. И еще я кое-что там похимичила, и теперь скорость за двести зашкаливает. Считай что гоночный мотоцикл, но с повышенным комфортом.

– Псих, – постановил питомец.

– Ты письмо написал? – уточнила ведьма, решив сменить тему. – Отправь на адрес босса, чтобы он потом не разыскивал меня и не орал в трубку, что забыл про мой отпуск и у него сроки горят.

– Я все сделаю, а тебе уже пора выметаться. А то опоздаешь, бронь в отеле слетит, придется за жилье переплачивать, а это лишние траты! Никакой экономии с таким трудом нажитых средств, – вещал дотошный крысенок.

– Может, я и не идеальное воплощение чаяний моих родных, но вот ты явно переплюнул педантизмом и занудством все их мечты, – не осталась в долгу Гела. Чмокнув питомца в мокрый нос, ведьма подхватила сумки и поспешила на крышу дома. К козырьку робко жалось симпатичное, пушистое снежное облачко. А впереди ждал Бухарест!

Облачко бодренько «пожирало» километры, наплевав на границы. Девушка большую часть дороги попросту сладко спала – бессонная ночь все же сказывалась. Теперь она летела почти под самыми тучами, которые грозили вскоре то ли пролиться дождем, то ли просыпаться первым – для Румынии – снегом. Неповоротливые свинцово-серые «перины» неспешно плыли по небу. Снежной вреда от снега не будет, но вот если поднимется сильный ветер, вот тогда могли бы возникнуть проблемы.

Ветер не поднялся, но проблемы все же начались. Неожиданно заклинание, поддерживавшее облако, попросту расползлось «по ниточкам». Гела попыталась подхватить плетение, но не тут-то было! Земля приближалась с ужасающей быстротой. У нее мелькнула мысль, что с девчонок станется ее даже с того света достать. Опускать лапки и спокойно воплощать предсказание крыса про пятно на асфальте в планы девушки не входило, так что стоило побыстрее наколдовать что-то новенькое.

Когда она выбралась из сугроба, то смогла только присвистнуть. А не слабо так колдовала! Оставалось надеяться, что, во-первых, никто всплеск магии не засек, и, во-вторых, что весь снег растает до того, как кто-либо здесь проедет.

Подобных сбоев в заклинаниях у Гелы не случалось уже очень давно, и сюрприз оказался крайне неприятным. Да и сердце до сих пор стучало как бешенное. «Переутомилась, однозначно пора отдыхать», – решила девушка. Поэкспериментировав и придя к выводу, что с магией проблем нет, Гела задалась вопросом, а что делать дальше? Что налево, что направо – ни единого указателя, а путеводное заклинание приказало долго жить вместе с ее «транспортом». Строить же новое без карты было, мягко говоря, сложновато.

Новое облачко получилось хиленькое, но и то хлеб. Аккуратно вскарабкавшись на него и втянув за собой сумку, Гела постаралась устроиться поудобней, а затем скомандовала:

– Вверх.

Тучка послушно взмыла в небесную синь, но новому средству передвижения ведьма радовалась недолго. Неожиданно облачко под мягким местом в очередной раз растворилось, а снежная ведьма ухнула вниз уже второй раз за день. Пока падала, перепробовала десяток заклинаний, от банальной левитации до северного ветра, но смогла только замедлить падение. Итог издевательства над магией – очередной симпатичный сугроб и Гела в нем на крыше движущейся машины. Автомобиль несколько раз вильнул, а потом резко затормозил. Девушка полетела вперед, по пути пару раз кувыркнувшись, в последний миг сгруппировалась и при-

землилась прямо перед капотом. Она еще долю секунды пыталась понять, в какую сторону уходить с линии атаки, но почти мгновенно поняла, что оной как раз и не последует.

– Забирайся в машину, а то я тут задубею, – «поздоровалась» Мокоша, высунувшись из окна.

– Девчонки? – оторопело моргнула Гела.

– И тебе привет, летучая мечта гаишника. Садись давай, холодно и есть хочется, аж пузико сводит, – поторопила Чертенюк, опустив стекло водителя.

– В Бухаресте будем максимум через два часа, – заявила изучавшая карту Огнеслава. – Там можем и перекусить. Кстати, Гела, когда в следующий раз будешь так радостно прыгать нам на головы, ты хоть предупреждай. Кричи, что ли, или сначала камешком брось? А то я чуть салон не подожгла с перепугу.

– Обязательно, – медленно произнесла ледяная ведьма. Признаваться в собственной оплошности не хотелось.

– Что ж так медленно? – заныла Лика.

– Потерпишь, троглодитина, – беззлобно поддела Огонек. Прожорливость Лики порою превышала всякие пределы.

– Садистки! Мы с границы ничего не жевали! – демонстративно возопила водитель, жалуясь новому слушателю в лице Снежной. Веселая поездка продолжалась.

Яна

Ночь вступила в свои права, погружая огромный город в темноту, которую тщетно силились разогнать уличные фонари. И если центральные проспекты, утопающие в холодных огнях неоновых вывесок, еще могли соперничать с этим мраком, то здесь, на окраине, не видно было ни зги. Спали погруженные в тишину уютные домики, которые пронизывающий ветер укутывал, будто в плед, в пелену кружащихся опавших листьев. Осень...

Тишину разорвал истошный взвизг электрогитары – телефонный звонок. Девушка как ужаленная подскочила на кровати и нашарила аппаратик. Посмотрев на светящийся экран, она страдальчески застонала, но кнопку приема звонка все же нажала:

– Слушаю.

– Подъем, лентяйка, тебе вылетать пора! – судя по довольному голосу, шеф был в восторге от своей выходки.

– Самолет только через четыре часа, – недовольно буркнула девушка, но с кровати поднялась. Осведомленность этой сволочи порою вызывала удивление, хотя большую часть времени Киру хотелось просто и незатейливо удавить.

– Через два. Я тебе отпуск оформил как командировку, так что цени меня. Даже таможеню проходить не нужно, ты только удостоверение не забудь. Билеты тебе подвезут прямо в аэропорт. Шевелись давай!

– Я же не говорила, куда именно собираюсь, – она поморщилась и щелкнула кнопкой электрочайника. Без кофе она сейчас точно никуда не поедет.

– Тоже мне, тайна за семью печатями, – фыркнул Кира. – Привет вампирам. Ты только не разгрои этот их Бухарест, городок лично мне дорог как память.

Раздались короткие гудки. Девушка пробормотала ругательство и глотнула обжигающе горячего кофе. Растворимого, к несчастью, но нормальный закончился еще вчера. Последняя неделя выдалась напряженной – получить от Киры отпуск, предварительно не упахавшись, как лошадь, было невозможно даже в теории.

Ее звали Яна – и для друзей, и для коллег, и для врагов. Последних в свои двадцать четыре девушка нажила немало – специфика работы сказывалась. Ведьма, самой природой наделенная сильным темным даром, просто не могла быть тихой домашней девочкой. Да и жизнь складывалась такая, что либо зубы в три ряда отращивай, либо попрощайся с буйной головушкой. Яна предпочла первое.

Яркой внешностью она никогда похвастать не могла и считала это скорее преимуществом, чем недостатком. Довольно высокая, с черными волосами, густыми, но какими-то тусклыми, бледнокожая и светлоглазая, Яна без всякой магии была незаметна в толпе, легко растворяясь в людском потоке. Ценнейшее качество при ее работе. Впрочем, речь не о том. Если же наступал тот редчайший случай, когда Яне хотелось выделиться среди окружающих, она просто призывала родную стихию. Глаза наливались густым, как чернила, темно-фиолетовым цветом, волосы приобретали смолянистый блеск – она становилась почти красивой. По крайней мере, на вкус тех, кто мог это оценить, не испугавшись до обморока.

Она жила своей работой. Когда-то подавшись в темную охоту от безысходности, Яна теперь не мыслила своей жизни без адреналина схваток и погонь, которыми изобиловали ее «трудовые будни». Колдовской спецназ вообще был очень своеобразной конторой. А уж с таким боссом... Но ведьме нравилось.

Единственными, ради кого Яна готова была расстаться с нежно любимой работой, были ее подруги-ведьмы, насквозь ненормальные и горячо любимые. Каждый год на Хэллоуин они встречались где-нибудь на «нейтральной территории», чтобы отметить профессиональный

праздник. Все остальное время контактов девушки тоже не теряли, порой часами общаясь через интернет.

В этом году традиционный «шабаш» собирался в Бухаресте. На месте проведения праздника сошлись почти все, и Яне пришлось согласиться с мнением подруг, хотя будь ее воля, она бы не сунулась в этот город даже за деньги. Бухарест был прекрасен и волшебен даже в конце октября. Но Румыния – страна вампиров, с которыми у ведьмы были не самые хорошие отношения. Правда, об этой долгой и не особо приятной истории Яна старалась вспоминать как можно реже.

Из самого темного угла за нею неотрывно наблюдали немигающие глаза, отсвечивающие зеленым, как болотный огонек. Кошка. Вернее, не совсем.

Раньше у Яны действительно жила кошка – маленький черный зверек, из жалости подбренный на ближайшей помойке. Вот только обеспечить животному должный уход постоянно отсутствующая дома девушка не имела возможности. Будучи зверушкой непоседливой, Шушь однажды выбралась из дома и очень скоро стала жертвой стайки бездомных собак. Яна страшно расстроилась, и тогда Кира попытался утешить подчиненную. Что ж поделать, если шеф был некромантом? Шушь вернулась, но уже отнюдь не беззащитной кошечкой. Теперь у Яны был собственный сторожевой дух с поганым характером, и за сохранность дома можно было не опасаться. Впрочем, хозяйку кошка обожала и для нее вполне удачно прикидывалась обычной ласковой зверушкой.

На улице просигналила машина. Выглянув в окно, Яна обнаружила, что к ее маленькому домику подкатило такси, – не иначе, Кира вызвал. Мысленно пожелав шефу всего нехорошего, ведьма подхватила предусмотрительно собранную сумку, накинула шубку и длинный, до колен, белый шарф – подарок Гелы, – и вышла на улицу. Было очень холодно, на небе ни облачка. Колючие осенние звезды казались драгоценными камнями и притягивали взор, подмигивая и словно маня дотянуться, дотронуться до них рукой. Дверной замок за спиной сухо щелкнул – теперь главной в доме была Шушь. Оставалось надеяться, что в отсутствие хозяйки к ней домой не решит нагрянуть какой-нибудь вор – кошка-дух церемониться не умела в принципе.

В аэропорту ее уже ждали. Молоденький оперативник, совсем недавно пришедший в контору и не иначе как попавший шефу под горячую руку, сжегивал зевки в кулак и нетерпеливо приплясывал недалеко от стойки регистрации. Невнятно угукнув вместо приветствия, он сунул Яне конверт и был таков. Не иначе, решил проспать остаток дежурства где-нибудь в зале ожидания.

Маги летали теми же самыми рейсами, что и обычные люди, вот только система досмотра у них отличалась. Согласитесь, глупо проверять на наличие оружия того, кто одним движением брови может сжечь весь терминал аэропорта. Единственное, что относилось к категории запрещенных для вывоза предметов, так это мощные боевые артефакты. Но, как показывала практика, их владельцы в услугах Аэрофлота и не нуждались особо. Что до темных охотников, то на них и вовсе не обращали внимания, хоть амулет Армагеддона в сумочке вези. Если такой существует, конечно. Хотя, в запасниках у Снежных, может, где и завалился.

В Бухаресте она оказалась через два часа. Здесь еще безраздельно царила ночь, куда более теплая, чем в родном Петербурге. Яна расстегнула шубку и, закинув на плечо сумку, вышла под легкий морозящий дождик. Теперь начинался самый веселый пункт ее программы – найти жилье для всей компании. Остальные девчонки будут в городе не раньше утра, так что, раз первая прилетела, будь добра отдуваться за всех.

В том, что все не так уж просто, Яна убедилась довольно скоро. Три уютных двухместных номера, которые она бронировала накануне, парадоксальным образом оказались заняты. Администратор гостиницы, пожилая оборотница, только руками развела – мол, что вы хотели, бал вампиров на носу, все переплачивают, чтобы перебить чужую бронь. В сердцах прокляв

гостиницу вплоть до фундамента, Яна вышла за дверь, спиной ощущая, как активировались стационарные амулеты в холле здания. Проклинали недобросовестный отель явно не впервые, и местные знали, как с этим бороться.

Вопрос, что делать дальше, встал ребром. На пробу ткнувшись еще в пару гостиниц, ведьма поняла, что они крупно влипли, – мест не было даже для темных охотников. Не проситься же на постой в человеческое заведение? По румынским законам, для этого требовалось за месяц забронировать номера и указать их как место прописки во въездных документах, которых у ведьмы не было. Не отводить же глаза всей администрации, в самом-то деле.

В задумчивости Яна добрела до какого-то парка и присела на скамейку. Ситуация вырисовывалась откровенно безрадостная – хоть иди к самим вампирам и проси приютить сирых-убогих. Мысленно фыркнув от подобной перспективы, ведьма прикрыла глаза. Бомжевать – так по полной, усмехнулась она, представив, как устраивается на ночлег прямо здесь.

Где-то неподалеку она ощутила тонкий, едва различимый магический след и инстинктивно насторожилась. Что поделать, профессиональная параноя – штука обоюдоострая: и на работе спасет, и в повседневной жизни спать спокойно не даст. Понимая, что скорее всего ничего не найдет, Яна тем не менее встала и пошла вглубь парка – туда, где ощущалось неведомое нечто.

Спустя полчаса блужданий, она, наконец, поняла, что выиграла джекпот. На небольшом пустыре в дальней оконечности парка высилась башня. Настоящая, магическая, правда, старая и заброшенная. Скрывавшие ее защитные пологи слегка ослабли, из-за чего Яна и смогла учуять это сокровище. Странно, что ее до сих пор не заняли вампиры – место было как раз в их стиле, мрачное и в прямом смысле слова темное. Не иначе как темный колдун когда-то давно облюбовал эту красавицу для своего жилища – родная стихия так и вилась вокруг, кутая башню в пологи морока. Яна довольно улыбнулась и смело пошла к двери. Тьма не причинит вреда, раз уж сочла возможным пригласить. Оставалось убедиться, что и к остальным ведьмочкам сила будет столь же благосклонна – и вуаля! Место для житья есть, да еще и бесплатное.

Если бы не магия, не позволяющая простым людям рассмотреть это чудо, сюда бы наверняка водили экскурсии, а так она стояла нетронутой, лишь время и дожди немного сгладили каменную кладку. Добротная дверь из толстеного дуба чуточку просела, но все еще была крепка и надежна. В холле за нею было на удивление сухо и тепло, словно сам камень башни прогрелся на солнце и до сих пор не спешил остывать.

И тут в кармане зазвенел телефон. Яна усмехнулась – чуть тягучая восточная мелодия стояла у нее на звонки Огнеславы.

– Яна! – бодро проорали в трубку. У девушки аж в ухе зазвенело. Телефон огненной ведьмы явно оккупировала Мокоша – только этот маленький бесенок был способен излучать такой позитив в половине седьмого утра. – А мы въезжаем в Бухарест! Тебя где носит?

– Я давно на месте, – усмехнулась темная. Хорошо, что подруги пока не знают, на каком именно месте.

– Огонек говорит, что номера в гостинице нам уже не светят.

– Верно. Но я нашла нам жилье. Снежка будет в восторге, – подсластила пилюлю Яна, мысленно потирая ладошки в предвкушении немой сцены «ведьмы и старая башня». Хоть фотоаппарат ищи.

– И куда рулить? – отобрав у мелкой проказницы трубку, уточнила Лика. Яна объяснила, как добраться, и поскорее сбросила вызов.

Башня не была совсем уж необитаемой – жилище безвестного темного мага как магнит притягивало низших духов. По сути своей, они были почти безвредны, но все равно такое соседство ведьмочкам было ни к чему. Изгнать «постояльцев» оказалось делом пары минут, хотя до полноценного экзорциста Яне было, как пешком до Аргентины. Впрочем, совсем уж бездарью она не была – Кира бы душу вытряс, не умеи она справиться с подобной мелочью.

Пройдя в холл, ведьма оказалась в потрясающем месте. Да, все было потускневшим от времени, покрытым грязью и обветшавшим, но по-своему великолепным. Все три этажа башни охватывала винтовая лестница с позеленевшими от времени коваными перилами. Первый этаж был сугубо хозяйственным – здесь располагались кухня с небольшой кладовкой и огромная столовая. Также Яна обнаружила купальню с бассейном. Видимо, когда-то к нему был подведен горячий источник, но сейчас каменная чаша стояла пустой, ощутимо пованивая тиной. Три двери на втором этаже вели в спальни, одинаковые по обстановке, но отличающиеся друг от друга цветовой гаммой. А вот третий этаж оказался совершенно пустым, хоть бальный зал устраивай.

Яна всеми фибрами души ненавидела бытовые чары, и те отвечали ей полной взаимностью, опустошая резерв не хуже боевых заклятий. Но перспектива махать тряпкой ближайшие пару дней была еще хуже. Поэтому, запустив заклинание уборки, она вышла из башни и уселась на крыльце. На улице наконец-то распогодилось, взошло солнышко, и жизнь стала казаться если не прекрасной, то очень близкой к тому.

К башне подъехал черный джип и плавно остановился. Первой из машины выпрыгнула Гела и радостно обнялась с поднявшейся навстречу Яной. Сверху с радостным визгом напрыгнула лишь немного отставшая от подруги Мокоша. Лика и Огнеслава чуть задержались – Чертенек воевала с заклинившим ремнем безопасности, а огненная вообще не была склонна на кого-то прыгать с воплями.

Наконец, Лика справилась с вредным куском пластика и с победным воплем присоединилась к приветственной куче-мале. Яна почувствовала, что вот-вот рухнет на землю.

– Девчонки, – просипела она, прикидывая, что только что хрустело – что-то в кармане или все же ребра, – я разгадала ваш коварный план. Вы решили задушить меня в объятиях!

– У-у-у-у, – взвыла Мокоша, – мы тебя целый год не видели! Или ты нам не рада?!

– Рада, рада, – засмеялась Яна, улучив момент и выбравшись из удушающих объятий.

– Это что? – более прагматичная Огнеслава с недоверием изучала башню.

– Наш дом на ближайшую неделю, – не моргнув глазом, откликнулась темная и приглашающе махнула рукой. – Пошли, покажу.

Уборка в башне уже закончилась, и теперь все в ней сияло чистотой. Заклинание даже отполировало до блеска бронзовые ручки и кованые перила лестницы, хотя, в принципе, на это рассчитано не было. Яна мысленно чертыхнулась – опять где-то напортачила! Хорошо хоть не перекрасила ничего...

«А вот этого тут точно не было!» – подумала она, уставившись на незнамо откуда взявшиеся в холле кресла и низенький турецкий диванчик. Недоверчиво заглянув в кухню, и обнаружив там тихонечко урчащий новенький холодильник и плиту, Яна оторопело моргнула, но тут же решила сделать вид, что так и должно быть. А то на некоторые вопросы подруг она отвечать была не готова. Вот сама подробненько проверит, что тут и откуда – и тогда, может быть...

– Одна комната, крайняя справа, моя, Снежки и Коши. Или, мелкая, можешь и в отдельной пожить, – быстро сказала она. – Та, что слева – для Огонька и Лики. А еще, поскольку готовить я не умею, то вам необходимо срочно меня накормить, пока я не начала кусаться и бросаться на окружающих. Полночи пробегала, пока нам жилье нашла.

– Я сейчас завтрак сделаю, – радостно произнесла Лика. Чертенек вообще обожала готовить и закармливать окружающих своей стряпней, так что помереть с голоду девушки не рисковали.

– Ура! – Яна откровенно просияла. – Ну, вы расселяйтесь пока.

– А ты куда?

– Да так, посмотрю кое-что, – неопределенно отозвалась темная и вышла из кухни.

Бассейн в купальне был полон кристально чистой горячей воды. На полочке обнаружилось мыло – дорогое, ручной работы, – какой-то шампунь и прочие мелочи. На скамье у даль-

ней стены лежала целая стопка пушистых банных полотенец. Решив, что устала удивляться, ведьма тихонько прикрыла за собою дверь. Определенно, в башне творилась какая-то чертовщина, но пока что она ей нравилась, и даже очень.

– Яна, какие у нас планы? – жизнерадостно поинтересовалась Лика, высунувшись из кухни. Остальные тоже пока не спешили раскладывать вещи, а расположились в креслах в холле. В незамеченном Яной камине – или его тут тоже раньше не было? – весело хрустел сухими полешками огонь.

– Предлагаю следующую программу: сначала поедим, потом погуляем по городу, а затем вернемся и искупаемся. Тут просто потрясающий каменный бассейн, – сама себя успокоила темная. – А потом можно будет и отметить встречу!

Подруги переглянулись.

– Мне нравится, – кивнула Огонек. Остальные согласились и разбежались любоваться комнатами. Яна украдкой вздохнула и вышла на крылечко – подышать свежим воздухом. Чутье утверждало, что башня преподнесет им еще не один сюрприз. Стоило подготовиться, хотя бы морально.

* * *

Он не знал, сколько времени прошло, да и вряд ли тюремщики будут столь любезны, что подскажут. Лед вокруг него привычно мерцал синеватыми искорками. Вначале он ненавидел его, потом боялся, потом привык – ледяная клетка стала всем миром, оставшимся у него. Привык, но не смирился. И когда отчаяние изредка вырывало его из крепкого сна, больше похожего на смерть, он предпринимал очередную тщетную попытку освободиться.

Но сейчас что-то изменилось. В голове еще шумело после пробуждения от бесконечного кошмара, в котором воспоминания и сны мешались со странными видениями. Габриель чувствовал, как пульсирует выжженное тюремщиками клеймо на виске, но боли, к которой демон уже привык, не было. Он будто-бы стал чуточку сильнее.

В очередной раз он ударил всеми доступными ему крупницами магии в стену своей клетки. И замер, когда она разлетелась на тысячи мелких осколков, тут же утонувших в пушистом ковре снега. Вокруг царил ледяная полярная ночь, и лишь граница между мирами сияла призрачным светом. Приглядевшись, демон со странным чувством увидел тонкие трещинки в ее плетении, расширить которые теперь не составило бы труда. Путь домой был свободен, но возвращение не имело смысла. По крайней мере, пока он не отомстит...

Дыхание сорвалось с искривленных злой усмешкой губ белесым облачком пара. Мужчина приблизился к образовавшейся в границе бреши и шагнул вперед, в мир людей. Тюрьма, в которой его держали... слишком долго, осталась позади. Спешить побыстрее удрать от места заточения демон не стал – чувствовал, что исполняющий роль Хранителя Снежный сейчас далеко. Чувствовал потому, что проклятый род сумел присвоить его силу.

Найти Хранителя и медленно, с наслаждением убить его, вместе с кровью и болью забирая назад то, что принадлежало ему по праву рождения, было очень заманчивой мыслью. Вот только Габриель не стал бы в свое время генералом, а после и рийхардом – командующим войсками нижнего мира – если бы не умел оценивать силы противника. Сейчас демон явно был в проигрыше – крупниц доступной ему магии на полноценное противостояние точно не хватило бы. Нужно было действовать тоньше. Для начала стоило взглянуть на пока еще неизвестного противника и понять, какие у него сильные и слабые стороны, понаблюдать. Габриель еще раз прислушался к себе, пытаясь определить, в какой стороне чувствуется его собственная, такая желанная и манящая сила. Теперь она как маяк приведет его к Снежному, а там смерть этого человека станет лишь вопросом времени. Но в первую очередь предстояло определить, как долго его держали в заточении, и как сильно изменился известный ему мир.

Даже без магии он был способен на многое. Черные крылья демона распахнулись, ловя холодный северный ветер. Мир людей проносился где-то далеко внизу – Габриель специально старался остаться незамеченным. Если слишком беспечный Снежный до сих пор не спохватился, что пленник ускользнул, то не стоило просвещать его раньше времени.

Лететь пришлось долго. Ослабевшие крылья под конец дороги почти перестали повиноваться – Габриель явно переоценил собственные возможности после долгого бездействия. Город, в который в конце концов привел его след, оказался смутно знаком. Нет, не обликом – за прошедшее время люди, как трудолюбивые муравьи, расширили свое жилище, попутно полностью изменив его. Но вот ощущение осталось прежним – сытая, ленивая Тьма издали наблюдала за пришельцем, словно решая для себя, оставить его в покое или смахнуть с доски, как надоевшую фигуру. В землях вампиров Габриелю бывать доводилось, и воспоминания остались не самые приятные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.